

ЗА МЕСЯЦЫ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ В УКРАИНЕ, МЫ МНОГОЕ ПЕРЕЖИЛИ, ПОНЯЛИ И ПРОЧУВСТВОВАЛИ. ТЕПЕРЬ НАМ НУЖНО СДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ЕДИНСТВО СТРАНЫ
Текст – Мария Тарасюк

УКРАИНА ЕДИНА!

Медики не делят людей на «восток» и «запад»

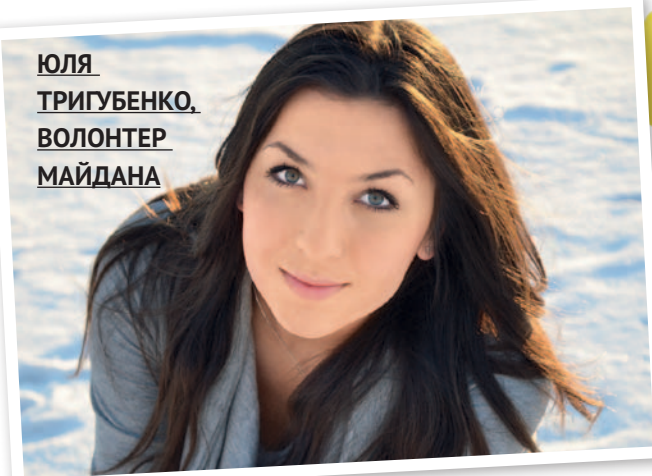
Пройдет немало времени от последнего выстрела, прозвучавшего на Майдане, прежде чем улягутся эмоции и все, наконец, поймут, что, собственно, произошло в Украине. Нам еще предстоит пережить и осознать масштаб потерь. Даже когда обрывается одна человеческая жизнь – это трагедия. Не говоря о десятках и сотнях – независимо от того, по какую сторону баррикад находишься ты, кто сейчас уже не с нами, кто получил увечья, потерял близких.

Сегодня нам нужно не только оплакивать утраты и восстанавливать пострадавших во время революции, приводить в порядок нервы и обретать душевное равновесие. Настало время залечивать раны

иного рода. И это тоже чрезвычайно важно!

Карту нашей Родины можно представить в виде большой картины из цветных пазлов. Каждая область имеет свой неповторимый колорит, свой сюжет, написанный своими красками. И если мы потеряем или перепутаем эти фрагменты, нам никогда не удастся сложить гармоничную картину единой Украины, которую все мы любим и которой желаем мира и процветания. Давайте все вместе – независимо от того, где живем (на востоке или западе, севере или юге), – соберем камни и больше не будем бросать их друг в друга. А построим, например, дорогу, по которой можно идти, взявшись за руки, или ездить друг к другу в гости...

**ЮЛЯ
ТРИГУБЕНКО,
ВОЛОНТЕР
МАЙДАНА**

Мы ждем перемен!

Юлю, получившую на Майдане огнестрельное ранение, спасли ангел-хранитель и... виртуозный нейрохирург.

Сегодня мы хорошо понимаем, что все начали именно они – юные, горячие, возвышенные, устремленные в будущее и жаждущие добрых перемен. Студенты, практически дети, которые разбудили Украину. И что благодаря их моло-

дому порыву мы тоже ощутили себя представителями нации, поразившей мир своим стремлением к свободе и справедливости. Да мы и сами себе удивились.

Юля, историю которой мы расскажем, – будущий филолог, студентка-второкурсница Национального университета им. Т.Г. Шевченко, одна из тысяч студентов, которые начали движение за евроинтеграцию. Это очень задорная и энергичная девушка. А еще – веселая. Кажется, ее глаза постоянно смеются. На Майдан Юля впервые пришла в ноябре, вместе с сокурсниками. И оставалась там почти три месяца тревожных событий.

В первые дни со сцены не звучали политические лозунги. Главный месседж был один: «Молодежь – за ЕС!» Многие сбегали с пар, оправдываясь тем, что пропущенное можно наверстать: «А вот если «протыкаем» со вступлением в ЕС, потом будет стыдно перед своими детьми!»

На Майдане звучали песни, выступления студентов и преподавателей, деятелей культуры и простых киевлян, которые озвучивали свое стремление жить в европейском государстве. Но призывы молодежи власть не услышала. Вместо этого на митингующих направили «Беркут». И тогда, чтобы защитить детей, на Майдан ринулись взрослые – со всех уголков Украины.

Гражданское противостояние, которое превратилось в ожесточенную борьбу с правящим режимом. Последние дни зимы стали самыми страшными и кровавыми.

«Мама, не волнуйся, я на парах!»

На протяжении почти трех месяцев Юля с друзьями постоянно прибегала на Майдан. Они не просто стояли

из солидарности, скандируя лозунги. Девушки помогали добровольцам, которые трудились в пункте питания, привозили продукты. «Бывало, забежим на 5 минут, – вспоминает Юля, – чтобы помочь резать бутерброды. И... остаемся на часы, а то и на сутки-двое. Там очень нужны были руки. Как же тут уйдешь?» В глазах девушки появляется озорной огонек: «Зато я теперь колбасу режу очень быстро! И готовить научилась!»

Сначала Юля приходила в КМДА как волонтер, потом (первый месяц революции) руководила кухней, потом добралась до комендатуры. А после того как майдановцы вошли в Украинский дом, с первого дня работала там в информационном центре... Юлина мама поначалу не возражала, что дочка принимает участие в студенческой манифестации. Как мне призналась сама Лариса, которая работает в госучреждении, нельзя заставить взрослого ребенка, имеющего свою гражданскую позицию и готового ее отстаивать, поступать по родительскому сценарию. Мало того, папа Юли, частный предприниматель, тоже был активным участником Майдана. В процессе выступлений настроения протестующих менялись. Но большинство людей, которые приходили сюда, были одинодушны в одном: так дальше жить нельзя.

2 декабря, после тщетных попыток дозвониться, Лариса наконец получила смс-ку: «Мама, не волнуйся, я на парах!» А вечером, просматривая новости, где шел репортаж из КМДА, женщина увидела на телеэкране свою дочку, которая лихо нарезала бутерброды для митингующих...

Когда в центре Киева стали рваться гранаты и прозвучали выстрелы, мама категорически запретила дочери

находиться в «горячей точке». Юля пообещала выполнить мамину просьбу и после занятий приехать домой. На самом деле она практически постоянно находилась в эпицентре событий.

Ангел-хранитель

Ночью 18 февраля на Майдане начались настоящие боевые действия. Горел Дом профсоюзов, взрывались дымовые гранаты, раздавались выстрелы. В это время Юля была на передовой, где стояли клубы дыма и оглушительный грохот... Было трудно дышать – токсический газ выедал глаза, люди буквально задыхались. Когда девушка отвела в медпункт раненого друга, то почувствовала признаки отравления газом и решила вернуться. Стала разливать молоко, чтобы облегчить участь парней, находящихся в эпицентре боевых действий...

Она успела налить только два стакана молока, как почувствовала боль у виска. Все вокруг поплыло перед глазами, и она упала, как подкошенная. Слышала, как, пытаясь перекричать грохот, подруга громко и отчаянно звала кого-то на помощь.

Каким-то чудом неподалеку оказался автомайдановец. Бегло взглянув на Юлю, мужчина понял, что ее нужно срочно спасать. Сначала необходимо было вытащить раненую девушку из опасного места и доставить в медсанчасть, которая находился за несколько десятков метров. Юле показалось, что тащили ее целую вечность. Силы оставляли ее.

Дежурный врач предложил оставить пострадавшую, чтобы оказать ей помощь на месте: ранка под глазом показалась небольшой. Но Юлин спаситель, глядя на ее бледное лицо, возразил: «Нет. Я отвезу ее в Михайловский монастырь или

больницу. Куда тебя везти, девочка?»
«Везите в больницу», – еле слышно прошептала Юля одними губами.

Как на войне...

18 февраля Лариса не находила себе места. Она не знала, где сейчас находится ее «юная революционерка», а информация с Майдана просто приводила в ужас. И тут услышала долгожданный сигнал мобильного. «Слава Богу!» – вздохнула женщина, увидев, что звонит Юля. Но, взяв трубку, услышала незнакомый голос – звонила подруга дочки. «Вы только не волнуйтесь, пожалуйста, но Юлю тут немножко контузило. Мы сейчас находимся в 17-й больнице...»

Обстановка в больнице, куда машина привез раненую девушку и куда через час примчалась ее мама, напоминала фронтовую. Сюда десятками свозили раненых. И если обычно за сутки здесь принимают до 20 (максимум 40) карет скорой помощи, то 19 февраля в больнице было только зарегистрировано 146 (!) карет скорой помощи, не считая случаев, когда

раненых привозили на частных автомобилях.

Санитарки не успевали мыть багровый от крови пол. На смену уставшим женщинам прибегали волонтеры – совсем юные девчонки – и брались за работу. Киевляне приносили лекарства, становились донорами. Врачи действовали быстро и собрано. Тяжелораненых отправляли в специализированные клиники. Тех, кому

можно было помочь на месте, тут же оперировали. После того как обследовали Юлю, сделали рентгеновские снимки, стало понятно, что пострадавшей требуется срочная операция: девушка получила огнестрельное ранение в голову. Она нуждалась в высокотехнологической нейрохирургической помощи – на снимке был виден ранящий снаряд в основании черепа. Была дорога каждая минута.

Уникальная операция

Операция, которую провел раненой девушке в клинике Института нейрохирургии врач Николай Александрович Гук, была сделана блестяще, а главное – своевременно

Это была жизнеспасующая операция, выполненная в условиях специализированной эндоскопической рентген-операционной на стадии начала воспалительных реакций мозговых оболочек на полученную травму. Было проведено эндоскопическое удаление чужеродного тела гипофиза без классической трепанации черепа. Несмотря на то, что схожие по сложности операции у нас выполняют ежедневно, случай с Юлей является необычным. Девушке сильно повезло, поскольку вследствие огнестрельного ранения чудом не пострадали внутренние сонные артерии, что привело бы к моментальной гибели. К счастью, не были повреждены и зрительные нервы – это могло бы стать причиной инвалидности. И если бы у нас не было высокотехнологического оборудования (оно приобретено в последние три года), такая операция была бы намного сложнее. В обычное время в Институте проводятся десятки операций в день. Практически все пациенты проходят через интенсивную терапию, т.е. отделение постоянно занято плановыми пациентами. Но начиная с 18 февраля, по распоряжению директора института, академика

НАШ ЭКСПЕРТ

Виктор Яцык,
нейрохирург,
к.м.н.,
заместитель
главного врача
по хирургической
работе клиники
ДУ «Институт
нейрохирургии
им. А.П.
Ромоданова»

Евгения Георгиевича Педаченко, Институт перешел на особый режим приема и лечения пострадавших. Через клинику за эти дни прошло около 60 пострадавших, 25 из них были госпитализированы. В самый сложный период здесь круглосуточно дежурили усиленные бригады врачей-нейрохирургов, анестезиологов, медицинских сестер. В ночь массовых поступлений ни один врач, ни одна медсестра не ждали приказа – все они работали добровольно. Оставались профессора, заведующие отделениями, вся научная элита института. В операционную постоянно были готовы войти бригады самых опытных нейрохирургов.

Клиника транссфеноидальной хирургии аденом гипофиза уникальна в своем роде. На протяжении последних 25 лет все операции при онкологических поражениях основания черепа, в частности при аденоме гипофиза, выполняются через нос. Клиника занимается фундаментальными исследованиями в области нейрохирургии и нейроэндокринологии. Практически всем больным с нейроэндокринной патологией мы можем оказывать высокотехнологичную нейрохирургическую помощь в Украине.

НАШ ЭКСПЕРТ

Виталий Цымбалюк
академик, д. м. н.,
вице-президент
Национальной
академии
медицинских
наук Украины,
профессор

Мы не выясняли убеждения пациентов. Все они – граждане Украины

В дни самых драматических февральских событий в Киеве Виталий Иванович руководил медицинским оперативным штабом АМН Украины.

С самого начала драматических событий в центре Киева в Академии медицинских наук был создан оперативный штаб по оказанию помощи пострадавшим. Были задействованы все институты, особенно хирургического профиля. Это Институт хирургии и трансплантологии имени А. А. Шалимова, Институт сердечно-сосудистой хирургии им. Н. М. Амосова, Институт нейрохирургии им. А. П. Ромоданова, Институт ортопедии и травматологии, Институт урологии, Институт отоларингологии. Вошел в этот список также Харьковский институт хирургии. Кроме того, у нас была договоренность с Донецким институтом восстановительной хирургии им. В. К. Гусака, который имеет большой опыт по лечению ожогов, и там тоже были готовы принимать раненых. Пострадавших, которые получили повреждения глаз (а таких было много), был готов принять Одесский институт им. Л. А. Филатова. Обратившись к ним, мы услышали: «Можете присылать пациентов!»

Все врачи, средний и младший медперсонал работали в усиленном режиме: круглосуточные дежурства, постоянно были готовы операционные, наборы материалов – перевязочного, шовного, антибиотиков. Много добровольцев откликнулись на дефицит крови. Только в одном Институте сердечно-сосудистой хирургии им. Н. М. Амосова больше 100 человек за один день сдали 24 л крови. Кроме того, был приказ по созданию так называемых специализированных выездных бригад, готовых выезжать на консультации, – в 12-ю, 17-ю, 18-ю больницы, а также в госпиталь МВД.

Я убежден, что медицина должна быть аполитичной, не зависеть от того, кто какие политические симпатии испытывает. Прежде всего это – граждане Украины, и врачи обязаны всем оказывать помощь.

Только с 18 по 19 февраля к нам в Институт нейрохирургии (а я там находился постоянно) поступило 25 человек, а всего обратилось 60. Много было потерпевших, которые не хотели регистрироваться и которым мы также оказывали помощь. Из госпитализированных в тяжелом состоянии – 14, пятеро и сейчас еще находятся в реанимации. У четырех из них – тяжелейшие травмы. Сегодня очень трудно предсказать, как сложится дальнейшая судьба этих людей.

Очень сложные случаи были 20 февраля. Огнестрельные повреждения черепа – тяжелейшие, было также огнестрельное повреждение позвоночника и корешков спинного мозга. Многие пациенты пострадали от так называемого

оружия травматического действия. Из спины, из конечностей доставали пластиковые пули.

В Институте сердечно-сосудистой хирургии им. Н. М. Амосова до сих пор находится пациент с пулевым ранением подключичной области. Можно сказать, что ему помогла судьба: пуля прошла под ключицей, не повредив подключичную артерию, ударилась о лопатку и срикошетила в мягкие ткани спины. Пациент успешно прооперирован, прогноз благоприятный.

На следующий день, 19 февраля, из 17-й больницы к нам перевели 18-летнюю девушку с огнестрельным ранением головы. Нейрохирург Николай Александрович Гук провел ей уникальную нейрохирургическую операцию. В Институте отоларингологии было госпитализировано 4 человека. У двух из них переломы костей носа, у одного – повреждение гортани, еще один пациент пострадал от взрыва шумовой гранаты, которая разорвалась рядом и повредила барабанные перепонки.

В Институте ортопедии и травматологии находится 3 человека – один с огнестрельным повреждением верхних конечностей (пуля прошла через одну руку, сломала кости и застряла во второй руке). Двое – с переломами (у одного оскольчатый перелом плечевой кости, у второго – лучевой кости). Оба пациента прооперированы. В Институте хирургии и трансплантологии прооперировали двух пациентов с резаными ранами и переломами бедра. В городе постоянно работали выездные бригады профильных специалистов – 11 раз сотрудники института выезжали для оказания консультативной помощи в медучреждениях города.

Академия работала, постоянно помогая пострадавшим. Всего учреждениями АМН Украины была оказана помощь более чем ста пострадавшим. Я допускаю, что сейчас мы получим еще больше пациентов, потому что станут поступать те, кто побоялся обратиться к медикам непосредственно после ранений.

В дни событий на всех телеканалах шла бегущая строка, куда можно обращаться потерпевшим. Звонившие спрашивали, нет ли опасности, что их заберет милиция. Должен сказать, что из академических учреждений никого не забирали. Теперь, после оказания первой помощи в полевых госпиталях, пациенты будут поступать в специализированные учреждения – чтобы прооперироваться и пройти курс лечения. Иногда на долечивание уходят годы.

Эффективная реабилитация методами су-джок

ПОСЛЕ ПЕРЕЖИТЫХ СОБЫТИЙ МНОГИЕ ЛЮДИ НУЖДАЮТСЯ В МЕДИЦИНСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ. НО КРОМЕ МЕДИКАМЕНТОВ МОЖНО ПРИБЕГНУТЬ И К НЕМЕДИКАМЕНТОЗНОЙ МЕТОДИКЕ

НАШ ЭКСПЕРТ

Людмила Семенова,
невролог, президент
Украинской ассоциации
акупунктуры Су-Джок

Большее всех пострадали те, кто непосредственно был связан с Майданом: бойцы, волонтеры, которые обеспечивали быт «майдановцев», медицинские работники. Всем им сейчас необходима как физическая, так и психологическая реабилитация. Но не все могут позволить себе реабилитироваться с помощью лекарств. Во-первых, это дорого. Во-вторых, все лекарства имеют массу побочных эффектов. И в этом случае на помощь придет древнекорейская медицина су-джок. Эта методика эффективна при лечении многих, даже тяжелых заболеваний. Во время «Оранжевой» революции 2004 года и революционных событий 2014 года и я, и многие мои ученики – врачи–«суджиковцы» – оказывали скорую помощь прямо на Майдане и в госпиталях. С помощью су-джок можно снять любую боль: головную, посттравматическую, боль в суставах и т.д. Можно остановить кровотечение, снизить давление при гипертоническом

кризе, остановить развитие инсульта. Вообще можно очень долго и с восторгом говорить об этой чудесной методике. Но проще почитать на сайте: www.sujok.dopomoha.kiev.ua

Семянотерапия

Какие советы можно дать всем, кто нуждается в реабилитации? Больше всего пострадали нервная и иммунная системы (стрессы, тяжелые погодные условия). Для их лечения врачи в своем су-джок-арсенале имеют множество методов: иглорефлексо-, магнитно-, цветотерапию и т.д. А в быту любой человек (даже не врач) может помочь себе с помощью удивительного, простого и очень действенного метода – семянотерапии. Семена растений обладают большой лечебной энергией. Ее мы и будем использовать для восстановления здоровья. **Для реабилитации нервной системы** будем

наклеивать семена на ладонную поверхность кисти, как показано на рис. 1. В этом случае для семянотерапии лучше использовать семена красного или оранжевого цвета (например, калины, шиповника). Семена такого цвета угнетают печаль (все мы скорбим о погиб-

ших героях), тонизируют желание жить и стремление к счастью. **Для восстановления иммунной системы** наклеиваем семена на так называемые базисные точки (рис. 2). Лучше всего восстанавливают иммунитет семена китайского лимонника. Но не у каждого в саду растет это чудодейственное растение. Более доступны и так же эффективны семена жгучего перца. Семена крепим бумажным (дышащим) пластырем. Оставляем на руке от 2 до 24 часов. При этом руками можно выполнять любую работу (даже в воде). Желаю всем скорейшего восстановления!

Точки исцеления

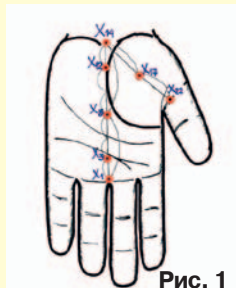

Рис. 1

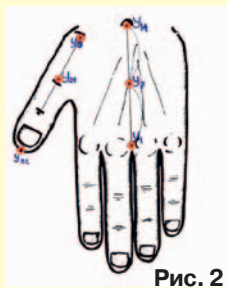

Рис. 2